

Век Валерия Брюсова

У поклонников «Литературного наследства» праздник. Появился свежий том этого фундаментального издания, ведущего свою родословную с довоенной поры. Том особенный — долгожданный (его анонсировали семь лет назад), завершающий «брюсовскую трилогию», начатую в 1976 году. В двух последних книгах (1991 и 1994 годов) под общим названием «Валерий Брюсов и его корреспонденты» собрано сотни неопубликованных писем известного поэта-москвича, дающих широкое представление о поле его деятельности, о контактах с коллегами по поэтическому цеху. «В Ваши руки отдаю я развитие моего таланта», — писал В. Брюсов молодой Н. Гумилев. Своим учителем и мэтром его признавали А. Блок, С. Есенин, М. Волошин, Б. Пастернак, А. Ремизов...

Новый том «Литнаследства» поспел как нельзя кстати. На начало 1995 года приходится замечательный брюсовский юбилей — 100-летие его литературной деятельности.

О творческом пути поэта по просьбе редакции рассказывает старейший литературовед доктор филологических наук Николай Трифонов, под редакцией которого вышли упомянутые тома «Литературного наследства», посвященные Валерию Брюсову.

Семьдесят лет назад в светлый осенний день Москва провожала в последний путь Валерия Яковлевича Брюсова. Одним из тех, кто шел тогда за гробом поэта, был и я.

Гроб вынесли из здания Высшего литературного художественного института, который был создан Брюсовым и носил его имя. С улицы Воровского траурная процессия повернула на Тверской бульвар, к памятнику Пушкину, где профессор П. Н. Сакулин сказал слово о Брюсове-пушкинисте. Несколько месяцев раньше мне еще довелось услышать своеобразный брюсовский доклад о «левизне рифм у Пушкина...».

Остановка у Моссвета. Выступает Н. И. Бухарин. Главная тема его речи — «Брюсов и революция». Далее — 1-й Московский государственный университет. В конце прошлого столетия Брюсов был студентом историко-филологического факультета, а в двадцатые годы сам профессорствовал тут, читая лекции по истории древнегреческой, римской и новейшей русской литературы. Прощальные слова произносят профессора О. Ю. Шмидт и Н. К. Пиксанов...

Затем процессия останавливается у Российской академии художественных наук на Пречистенке. В этом доме Брюсов учился в известной гимназии Л. И. Поливанова. Здесь в конце 1923 года академия отмечала его 50-летие. Теперь с ее балкона звучали эмоциональные речи А. В. Луначарского и президента академии П. С. Когана. Продолжая движение, погребальный кортеж достиг Новодевичьего кладбища, где через два года был воздвигнут памятник поэту и где с тех пор ежегодно отмечается дата его смерти.

Сложный и противоречивый путь Брюсова — поэта, ученого, общественного деятеля — начинался во время, которое казалось глухим и тусклым. Представлялось, что золотой век русской культуры — в далеком прошлом. И молодой Брюсов вместе с некоторыми сверстниками пытается искать новые слова и краски, необычные пути в искусстве, уходя у западноевропейских поэтов-символистов.

У начинающего литератора на первом плане экспериментаторство, эпатаж, даже фокусничество вроде пресловутого однострочного стихотворения «О, закрой свои бледные ноги». Он провозглашает полную независимость искусства от общественной жизни.

«Я действительности нашей не вижу. Я не знаю нашего века, Родину я ненавижу — Я люблю идеал человека.»
Своего современника — «юного поэта» — он наставляет: «Никому не сочувствуй, сам же себя полюби беспредельно...».

Если бы Брюсов остановился на таких программных заявлениях, то сомнительно, сохранились ли бы о нем в истории литературы хотя бы две строчки, о которых он мечтал в юности. Но ему всегда были чужды неподвижность, успокоенность, застой. Недаром наиболее часто встречавшийся любимым мотив его поэзии — это мотив пути, движения вперед, трудного восхождения. В стихах раннего Брюсова ярко выражены крайний индивидуализм, подчеркнуты упадочнические настроения, гипертрофия эротичности. Во всем этом было больше

мальчишеской дерзости («Мы были дерзки, мы были дети», — признавался он впоследствии), того нарочитого вызова, от которого он потом откажется. В его письмах вскоре появятся категоричные заявления: «Не могу более жить «декадентством» и «нищанством» <...>, в поэзии не могу жить «новым искусством», само имя которого мне нестерпимо более».

На рубеже девятых и девятисотых годов в поэзию Брюсова приходят новые, большие темы, значительные социальные и психологические мотивы. Среди них тема урбанизма, большого современного города, с его сложностью и его противоречиями, хвала науке, человеческому разуму.

Брюсов становится очень многогранным, энциклопедическим по своим интересам и устремлениям писателем. Его,

как ему велела совесть. Он писал:

«Но гром взгремел.

Молчать — измена.

До дна взволнован весь народ».

После непродолжительных раздумий и колебаний он вместе с профессором

П. Н. Сакулиным отправился к тогдашнему наркому просвещения и, уяснив для себя культурную программу новой власти, предложил свое сотрудничество.

Многие бывшие коллеги и соратники Брюсова обвиняли его в том, будто он пошел на сотрудничество с новой властью ради карьеристски-корыстных расчетов, из стремления командовать и властвовать. Это была неправда. От обилия и разнообразия новой работы Брюсов ничего не приобрел, кроме чрезвычайно переутомления, подорвавшего его силы.

Дом, где жил поэт, и его кабинет.

непреодоленного знатока истории, влекут самые различные времена и страны, далекие века и пространства. В его поэтических циклах «Любимцы веков», «Правда вечная кумиров» проходят чрезвычайно не похожие, противоречивые исторические и мифологические образы. Он пишет романы из истории Германии («Огненный ангел») и Древнего Рима, создает книгу стихов «Сны человечества», представлявшую «лирическое отражение всех времен и народов». От прошлого он обращается к будущему, стремясь выйти воображением за пределы Земли в космическое пространство.

Брюсов воспринимается как поэт исторического и мирового охвата, но это не исключает его связи с современностью, с русской действительностью. Его космополитические и международные устремления и интересы не препятствовали его патриотическим чувствам. Поэт активно и страстно реагирует на большие социальные события, которыми была обильна русская история начала XX века: на русско-японскую войну, революцию 1905 года. Поражения и неудачи России в войне на Дальнем Востоке резко обостряют его чувство патриотизма, который он сам довольно метко определяет как «географический».

Однако болезненно переживая невзгоды, переносимые страной в то время, поэт не теряет веры в ее будущее. Он обращается со стихотворным посланием «К согражданам»:

«Пусть помнят все, что ряд столетий России ведать суждено,
Что мы пред ними — только дети,
Что наше время — лишь звено!»

Патриотизм Брюсова проявляется в годы первой мировой войны. Он уезжает в качестве корреспондента на фронт.

Но самым главным, самым ответственным экзаменом для Брюсова явилась Октябрьская революция.

Основным стимулом его напряженной работы было стремление содействовать развитию культуры, помочь становлению и прославлению народа и государства, которых он хотел видеть великими и могучими.

В его стихотворном сборнике «В такие дни» (1921 г.) отнюдь не преобладает «гром победы, раздавайся!». Лейтмотивом его стихов о революции чаще оказывается такое обращение к ветру (кстати, образ ветра был характерен для многих поэтов той эпохи):

«Развевай наше русское горе.

Наши язвы огнем опалый!»

Брюсов трезво видит, как «крестят нас огненной купелью, нам проба — голод, холод, тьма». И все же он продолжает верить, что «идет к заповедным победам вся Россия, верна мечте».

Заглядывая в будущее, он предвидел и грозные опасности. Об этом свидетельствует в особенности его трагедия

«Диктатор», написанная в 1921 году, но опубликованная только шестьдесят пять лет спустя. В этой фантастической пьесе показано, как председатель Центросовета Федерации, охватившей к тому времени весь земной шар, честолюбец Орм становится диктатором всей Земли. Считая себя непогрешимым «руководителем мирового процесса», он жестоко расправляется со всякой оппозицией: «Я раздаю непокорных и косных... Наперекор самим людям я им дам счастье и величие». Но его обещания обеспечить людям в близком будущем хорошую жизнь оказываются обманом, положение в государстве резко ухудшается. Начинается восстание, и, несмотря на драконовские меры диктатора вплоть до уничтожения целых городов и регионов, он терпит поражение, его свергают.

Когда автор читал свою пьесу в московском Доме поэта, ее подвергли суровой критике. Некоторые участники обсуждения решительно заявили, что «в грядущем социалистическом государстве не будет почвы для возникновения диктаторства». Как видим, Брюсов оказался более зорким, чем его оппоненты.

Вообще Брюсов, несмотря на свои революционные настроения и прокоммунистические воззрения, пришелся не ко двору многим и в правящих сферах, и в советских литературных кругах. На него нападали и справа, и слева. Лефовские теоретики обвиняли его, например, в «контрреволюции формы». Несмотря на поддержку Луначарского, он был снят с должности заведующего Литературным отделом Наркомпроса (ЛИТО) и заменен более благонадежным Серафимовичем. А когда по инициативе того же Луначарского возник вопрос о награждении Брюсова к 50-летию орденом Трудового Красного Знамени, против этого предложения решительно выступили Л. Авербах и Д. Бедный с единомышленниками. Луначарскому с трудом удалось добиться, чтобы на юбилейном вечере поэту была вручена почетная грамота ВЦИКа.

Валерий Брюсов оставил после себя славную память: десятки книг, несколько (хотя и не вполне законченных) сборников сочинений, сотни поэтических и прозаических публикаций. Значительная часть его литературного наследия сохраняет актуальность и для читателя нашего бурного переоценочного времени. К примеру, разве в наши дни кровавых межнациональных столкновений потеряли значение призывы поэта к дружбе народов, его напоминания о том, что «Путь один держат к свету из древних пещер и трясины абазец и тюрк, армянин и грузин»? Вспомним хотя бы, как много он сделал для ознакомления русских читателей с поэзией и историей армянского народа, за что он — единственный из русских поэтов — был награжден почетным званием «народный поэт Армении».

Только что вышедший том «Литературного наследства» содержит немало искренних и красноречивых писательских признаний, подтверждающих сильнейшее воздействие замечательного поэта на своих современников.

Напомню, что «гражданин Вселенной» Валерий Брюсов был всегда теснейшим образом связан с Москвой. Здесь он родился, учился, возглавлял руководимые им издания, культурные учреждения и учебные заведения. Последние четырнадцать лет он прожил в доме

№ 32 по Первой Мещанской улице, где его посещали многие писатели, ученые, общественные деятели.

Давно уже в этом доме собирались организовать мемориальный кабинет. Но учреждения, занимавшие это помещение, в результате вопиющей небрежности не раз довели здание до пожаров. Появилась надежда, что мемориальный кабинет все же будет создан. Безусловно, его деятельность должна быть посвящена не только тому, кто в этом доме жил и работал, но и всей поэзии первой четверти XX века, одним из достойнейших представителей которой являлся Валерий Брюсов.

Николай ТРИФОНОВ,
доктор филологических наук

